

© В. А. Ефремов

DOI: 10.15293/2226-3365.1505.05

УДК 811.161.1 + 34

ГРАММАР-НАЦИ: РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ И НАИВНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

В. А. Ефремов (Санкт-Петербург, Россия)

В статье проведен анализ деятельности возникшего в 2000-х гг. и получившего в России наибольшую популярность в начале 2010-х гг., «радеющего о чистоте родного языка» интернет-сообщества граммар-наци в двух аспектах: наивной лингвистики и речевой агрессии. Цель статьи – описать новые, характерные для интернет-коммуникации формы речевой агрессии, используемые представителями граммар-наци для оскорбления и унижения собеседников: лингвистический троллинг, флейм, стеб, слоганы и мемы, специфические разновидности угроз. В ходе анализа делается вывод о том, что всё это разновидности межличностного языка вражды, а основная цель граммар-наци – не пропагандировать чистоту и красоту родного языка, а унижить оппонента за счет травли на почве языка и речи. При этом отдельное внимание уделено так называемому «Расстрельному грамматическому списку», который анализируется не только как образец новой наивной лексикографии, но и как новая форма проявления речевой агрессии. В статье приводится богатый иллюстративный материал, демонстрирующий разнообразные формы и способы проявления речевой агрессии со стороны граммар-наци. В заключение делается вывод о том, агрессивное речевое поведение отечественных граммар-наци – это продукт своей эпохи и современного общества.

Ключевые слова: *наивная лингвистика, граммар-наци, прагматика, речевая агрессия, наивная лексикография.*

Перефразируя известную метафору, характеризующую Вену эпохи *fin de siècle*, можно сказать, что Интернет сегодня – это своего рода лаборатория апокалипсиса языка. Посвященные русскому языку, многочисленные и вовлекающие тысячи участников дискуссии и битвы, которые разворачиваются на

просторах Рунета, определяются двумя разнонаправленными тенденциями современной интернет-коммуникации: полной вседозволенностью в обращении с родным языком и агрессивной борьбой за его чистоту.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательских проектов № 15-04-00122 («Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты») и № 15-04-00318 («Социокультурные факторы как мотивационная основа типологии словарей»).

Ефремов Валерий Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
E-mail: valef@mail.ru

Особой чертой нового витка развития языкового пуризма, возрождающегося, кстати, не только в Интернете, становится использование чрезмерно радикальных средств прагматического воздействия. Разговоры о языке, часто переходящие границы приличий, становятся своего рода детонатором разнообразных форм речевой агрессии. Яркий пример такого агрессивного поведения – движение граммар-наци (*Grammar Nazi, GN, ГН*, реже орфографические варианты: *грамма наци, граммар наци*), расцвет которого пришелся на первую половину 2010-х гг.; оно во многом отражает высокую степень межличностной и социальной агрессии, характеризующую современную Россию вообще и интернет-коммуникацию в частности. Если же говорить о глубинных мотивах возникновения агрессивных форм речевого поведения в сети, то их определяют две по сути противоположные интенции интернет-пользователей: борьба за внимание к себе и участие в «массовом производстве» [1, с. 31].

Наиболее репрезентативный ресурс русских граммар-наци – это открытая группа в социальной сети *ВКонтакте*, размещенная по адресу http://vk.com/global_grammar_nazi и насчитывающая почти сто тысяч членов (на дату обращения 1 августа 2015 – 99 311). Основная задача граммар-наци – это борьба за чистоту и правильность родного языка в любых ситуациях, в любое время и на любых ресурсах. Сама идея движения пришла в Россию с Запада. В Интернете термин появился в самом начале 2000-х гг., а его первая лексикографическая фиксация – в 2003 г., в отражающем современный англоязычный городской и сетевой фольклор образце наивной лексикографии *Urban Dictionary* (<http://www.urbandictionary.com/>).

Однако в отличие от западного, преследующего скорее сугубо просветительские

цели движения (ср., например: «Tell them politely of the problem with their grammar. You can do this several different ways without sounding accusatory or vexatious» [2]), российские граммар-наци отличаются высочайшей степенью агрессивности. Так, известный блогер А. Носик выделяет три основные черты русскоязычных лингвистических нацистов:

- (1) низкий интеллектуальный уровень;
- (2) приверженность устаревшим или даже вымышленным нормам русского языка;
- (3) «злобную асоциальную агрессивность» [3].

Граммар-наци объявляют «войну ошибкам» и при этом словесно «ликвидируют» противников: сами себя они представляют как «крайне радикальное движение, созданное для борьбы с безграмотностью. Мы точно знаем, кто будет гореть в печах, когда наше движение придет к власти» (запись с главного сайта группы уже удалена, но многократно растиражирована, например: http://vk.com/wall67025514_1256), а свою цель формулируют как «повышение уровня грамотности населения социальной сети, в том числе и того, которое не подписано на паблик» (http://vk.com/wall-39321576_26590, запись от 14 марта 2014).

Обращение к языку как предмету обсуждений и инструменту разжигания межличностных конфликтов можно объяснить в частности тем, что правописание как неотъемлемая часть общего образования оказывается удобным средством самовыражения, особенно в тех случаях, когда других средств для повышения самооценки нет. Именно поэтому дискуссии в Интернете о тех или иных правилах и трудностях русского языка редко заканчиваются конструктивным образом: сам язык (понимаемый граммар-наци весьма узко – почти исключительно как грамотное письмо) уходит на задний план, потому что становится

лишь средством утверждения себя и унижения оппонента.

Будучи интернет-пользователями, граммар-наци активно используют весь спектр новых, возникающих в виртуальной среде форм речевой агрессии, придавая им специфическую, лингвистическую направленность.

(1) Одна из наиболее ярких и отсутствовавших в доинтернетовскую эпоху форм коммуникативной стратегии, активно используемых граммар-наци, – это *лингвистический троллинг* как присущий только электронной коммуникации способ проявления издевательского и оскорбительного поведения в виде сообщений, призванных разжечь конфликт между собеседниками, на форумах, в чатах, в комментариях к записям, в блогах. Цель троллинга – создать некие стимулы для того, чтобы вызвать негативные реакции пользователей. При этом сам троль (инициатор троллинга) получает некоторое удовлетворение потребностей самореализации и признания: «троль становится центральным звеном, вызвавшим спор либо другой социальный конфликт» [4, с. 50]. Для граммар-наци главным поводом для троллинга становится плохая грамотность или опечатка собеседника:

А.: Качки тоже люди! И с чувством юмора у них лады! А вот у автора проблемы что он дрищ и ...

К.: У тебя таки тоже есть проблема. Что объединяет слова плющ(ь?), клещ(ь?), дрищ(ь?), плащ(ь?) и ключ(ь?).

А.: Есть такая функция на телефоне «автозамена слов» называется. Отмазка принята? Умник!

А.: Вздыхаешь тролить кукушками быстро закидаю

К.: Слова-уроды там просто так не появляются. Слову «дрищ» твой телефон кто-то научил. Интересно, кто?

Л.: «Тролить» Ваш Т9 тоже автозаменяет?») ¹ (http://vk.com/wall-29714034_7461, запись от 18.04.2015).

(2) Отличительная особенность коммуникации в публичном пространстве социальной сети – важная роль фактора третьего адресата – сторонних участников сообщества, о существовании которых знают и на которых ориентируются оппоненты. В связи с этим в коммуникации граммар-наци часто возникает *флейм* – «спор ради спора» (от англ. *flame, flaming*), т. е. обмен сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения, который представляет собой словесную распрю, нередко уже не имеющую отношения к первоначальной причине спора [5, с. 159]. В флейме собеседники прибегают к личным оскорблениям, стимулируя тем самым дальнейшее разжигание ссоры:

А.: Мне как артеру (пусть и начинающему), Ваша позиция абсолютно непонятна. Простоите что перехожу на личности, но мне кажется, что Вы просто не разбираетесь в рисовании.

Н.: Извините, студент третьего курса компьютерной графики и интернет дизайна перед вами, так что не тебе говорить где искусство, а где нет, судьи кто?

А.: Образование тут значения не имеет, я сама учусь на графическом дизайне и тоже кое-что понимаю. Не нужно начинать выпендриваться.

Н.: Я подтвердил свою компетентность, признай что глупо сказал, и на этом всё закончится

¹ Здесь и далее авторские орфография и пунктуация сохранены.

А.: Компетентность нужно подтверждать аргументами относительно конкретной темы, а не пустыми и бесполезными заявлениями. С Вашей стороны до сих пор не было ни одного логического аргумента, из чего я могу сделать вывод что Вам просто нечего сказать, но Вы очень хотите оставить за собой последнее слово. Я считаю что я абсолютно права, так что давайте все-таки закончим этот разговор.

Н.: Многие художники пользовались такими же визуальными приемами, думаю примеров тебе не надо? пикассо пабло, например

А.: Вот только этого не нужно. Этот аргумент часто используют когда нечего больше сказать (http://vk.com/wall-25451458_269484, запись от 26.01.2014).

В данном диалоге («бычья беседа», bullshit, по Ф. Перлзу) оба коммуниканта ведут спор исключительно для того, чтобы отстоять свое субъективное мнение и одновременно не упасть в глазах тех, кто за спором наблюдает. Каждый из конфликтующих рассчитывает на поддержку со стороны других участников, которую, в конце концов, и получает, причем на еще более высоком уровне агрессии. Начальные рассуждения о языковой рефлексии становятся поводом устроить жесткую конфронтацию:

С. (принимает сторону А.): Пусть горят в геенне огненной, которой нет, все эти безвкусные малограмотные студенты «третьего курса компьютерной графики и интернет дизайна»!

Г. (принимает сторону N.): Маша, ну какбэ в контексте наездов по теме грамматики аффор слажал, включив в арт жуткую агрессию на «ться», при этом запилив ошибку, которая хоть и является эвфемизмом, не становится от этого грамматически правильным текстом. Так что наезд вполне логичен.

А. (принимает сторону N.): Атауа, ты крайне глупо оперируешь неизвестными тебе терминами, зачем обычному обывателю качать сай, читать курс академического рисунка, + купить бамбу за несколько тысяч, чтобы нарисовать комикс? ты не сделала ничего тут – могла бы и перерисовать, а так только говно облила, я не вижу смысла с тобой спорить, у нас разный возраст (там же).

Характерные для среды граммар-наци тактики ведения спора показывают, что для них важен сам процесс, а не результат. Естественно, что при таких установках уровень речевой агрессии может быть очень высоким: собеседники настроены не на поиск компромисса или неких общих точек, а на демонстрацию собственных знаний и умений, подчас весьма сомнительных с точки зрения лингвистики. Тем не менее, сами участники коммуникации стремятся доказать, что они превосходят собеседника не только в знании языка, но и в остроумии.

(3) Интересно, что в общении граммар-наци весьма активным средством речевой агрессии является такая, появившаяся в России в конце XX в., форма речевой деятельности, как *стёб* – «разновидность публичного интеллектуального эпатажа, который состоит в провокационном и агрессивном, на грани скандала, снижении любых символов других групп, образов прожективных партнеров – как героев, так и адресатов сообщения – через подчеркнутое использование этих символов в несвойственном им, пародийном или пародическом контексте» [6, с. 163]. Сами граммар-наци напрямую заявляют о том, что используют эту форму речевой агрессии:

Здесь никто не борется с неграмотностью. Здесь стебуют неграмотных (http://vk.com/wall-25451458_204049, запись от 19.06.2013).

(4) Речевая агрессия граммар-наци имеет также и собственные, созданные в интернете клишированные формулы, принимающие характер прагматически агрессивно заряженных слоганов, например, «*учи(те) матчасть!*»; «*учи(те) русский язык!*»; «*автора текста – в граммарваген!*». Как известно, особенно модная, эмоционально окрашенная, построенная на языковой игре и массово воспроизводящаяся короткая информация в виртуальной среде приобретает статус интернет-мема [7; 8], некоторые из них создаются внутри сообщества граммар-наци: «*В России две беды: -тся и -ться!*»; «*Правописание или смерть!*»; «*Грамматика освобождает*» и другие.

(5) В среде лингвофашистов выработались и свои специфические угрозы типа «*За тобой уже идут!*»; «*Я изнасилую тебя орфографическим словарем!*», из которых наиболее популярно выражение «*за Вами (тобой) уже выехали!*» – особенно в тех случаях, когда ошибка очевидна и/или ее уже устали исправлять. В контексте данного сообщества «*выехавшие*» обозначают либо граммар-наци, либо полицию граммар-наци (ср. с названием уже упоминавшегося и отчасти конкурирующего интернет-сообщества *Тайная орфографическая полиция*).

В целом, агрессию словесного поведения граммар-наци можно определить как межличностный язык вражды [9], реализующийся в разнообразных формах ненависти, использующей любые средства: клевету, издевательства, провокации, лицемерие, унижение и др., например:

Иногда хочется убить всех неграмотных людей... Ну или просто отрезать им руки (http://vk.com/wall-25451458_208520?reply=208628), запись от 28.06.2013);

Паблик тут открыт в ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ, чтоб смотреть, чесать

репу и усваивать. Не нравицца – силком никого не привлекавали, а насчёт безграмотных всё было ясно с самого начала – сперва – в газовую камеру, потом – повесить, затем – расстрелять, и, в конце концов – кремация. Что тебе ещё объяснить? (https://vk.com/wall-25451458_216263?reply=216819, запись от 13.08.2013).

Как это ни странно прозвучит, но в качестве особой формы проявления агрессии граммар-наци используют даже *словарь*, пусть и в его наивно-лингвистическом переосмыслении. Связанные с Интернетом увеличение объемов коммуникации (бум социальных сетей) и желание творчески реализоваться (от электронных библиотек до литературных и графоманских сайтов) способствуют актуализации среди пользователей интернета разнообразных форм наивной лингвистики [10], в том числе и в деятельности граммар-наци.

Одной из форм наивной лингвистики можно считать наивную лексикографию – составление рядовыми носителями языка (не филологами) словарей и жанрово примыкающих к ним текстов (вплоть до энциклопедий). Наиболее яркий и масштабный пример наивной лексикографии – это Викисловарь, который самими авторами определяется как «многофункциональный многоязычный словарь и тезаурус, в обсуждении и пополнении которого *может участвовать каждый* (выделено мной. – В. Е.)» [11], и число страниц в котором 20 января 2015 г. превысило 600 000.

Пытаясь систематизировать наиболее частые ошибки интернет-пользователей, граммар-наци создают собственный словарь – «Расстрельный грамматический список» (www.lurkmore.to/Расстрельный_грамматический_список), расположенный на платформе ресурса, который позволяет редактировать

текст любому пользователю [12], следовательно, единый принцип лексикографирования в этом источнике реализуется далеко не всегда.

Однако почти все статьи данного словаря проникнуты агрессией и издевательством по отношению к так называемым «грамматическим унтерменшам». Собственно уж само устройство словаря трудно отнести к категории дружественного интерфейса: слова в нем расположены по антиортологическому принципу: от неправильного употребления – к правильному. Сам по себе этот принцип лексикографирования в истории отечественной русистики не нов (ср., например: [13]), однако ни с культурно-речевой, ни с педагогической, ни с просветительской точек зрения никак не оправдан.

Зоны риска, описанные в «Расстрельном списке», традиционны для справочников, ориентированных на письменную речь, однако наполнены агрессией и злобой:

1) **орфография** (например, «*Фармацефт вместо фармацевт. Лечитесь! Хочется расчленить создателей анекдота про лечащего Windows врача – форматцевта, заставивших писать так очень многих школьников*»);

2) **морфологически нормы** («*Хочем, хочете, хочут. Расово верная форма – хотим, хотите, хотят. Ошибка, былинно распространённая a long time ago («Они хочут свою образованность показать и всегда говорят о непонятном» – Чехов, «Свадьба»), но массовые расстрелы, проводимые поколениями граммар-наци, существенно сократили поголовье заблуждающихся. Впрочем, нет-нет да и встречается до сих пор*»);

3) **лексические ошибки** («*Полюс* в значении полиса (страхового). Ошибка как бы намекает, что пациента следует лечить электричеством. Особенно часто встречается

форма «полюса» (в том числе в речи самих страховых агентов). Или ещё один вариант множественного числа – «полиса»);

4) **синтаксические нормы** («*Оплатить за* – только массовые расстрелы донесут до сознания быдла тот факт, что «оплатить» есть глагол переходный: «*оплатить кого/что*», без предлога (но при этом «*платить за*»)»).

Однако в словаре фиксируются и другие типы ошибок: **акцентологические** («*Обжаловать в суд, возбуждено, осужденный вместо обжаловать в суде, возбуждено, осуждённый* – гражданин начальник, говорите по-русски!») и **произносительные** («*Што* вместо *что*. Расстрел на месте, без суда и следствия. *Шо* выдаёт укра, *чо/чё* – москвича, *што* – жителя культурной столицы, *шта* – Ельцина»).

Как видно из приведенных примеров, большинство словарных статей «Расстрельного списка» написаны не столько с целью научить и просветить, сколько с целью оскорбить мало- или неграмотных людей и выразить презрение к ним. Более того, трудно представить себе образ потенциального адресата, на которого рассчитан данный словарь. Скорее всего, этот образчик наивной лексикографии и не преследует никаких целей, кроме глумления и стеба ради стеба.

Одновременно необходимо отметить, что составителей «Расстрельного списка» характеризует низкий уровень лингвистической компетенции, слабое представление о языковых законах и системных отношениях, а также неприятие заимствований и почти полное отрицание языковых вариантов. С этим связано большое число ошибок в данном «словаре» (ср., например, абсолютно вымышленную мотивировку ошибочного написания: «*Топлес* вместо *топлесс*. Химмельготт, это же англицизм, куда исчезла буква из слова

topless? А как же фитнесс и бизнесс? Суффикс *less* переводится с двумя с, а *ness* – с одной»).

Итак, граммар-наци в созданном ими «Расстрельном грамматическом списке» стремятся не столько помочь ошибающимся, сколько подчеркнуть свое превосходство над рядовым пользователем Рунета.

Оспаривание языка и речевого поведения оппонента, повышенная раздражительность и агрессивность – вот отличительные черты многих русскоязычных форумов и социальных сетей: «Культура доведенного до совершенства троллинга /.../ и ‚холиваров‘ /.../ подразумевает, что юзеры Рунета привыкли к чрезмерности в риторических боях» [14, с. 46].

В целом, сообщество граммар-наци не может рассматриваться как движение, серьезно ратующее за языковую норму, хотя их речевая деятельность хорошо вписывается в разнообразные формы наивной лингвистики.

Более того, граммар-наци и их деятельность являются отражением многочисленных и разнонаправленных тенденций, существующих в современном российском обществе – обществе высокой степени агрессивности. Так же, как и речевое поведение граммар-наци, интернет-коммуникация в Рунете характеризуется такими чертами, как агрессивность, стеб, хамство, неумение слушать собеседника, нежелание идти на компромисс, неспособность признавать собственные ошибки.

Одновременно меняется и само взаимодействие пользователя с языком и миром: «современный человек как бы скользит по поверхности окружающих его текстов, переставая проникать в их глубину. Так стираются смыслы, а вместе с ними и ценности, оставляя после себя мир симулякров. Неудивительно поэтому, что такое, скользящее по поверхности явлений, сознание порождает игровые формы коммуникации, часто переходящие в ситуацию а-коммуникативности» [15, с. 161].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гусейнов Г. Ч.** Блогосфера как коммуникативное пространство // Русский язык и новые технологии / под. ред. М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 27–57.
2. **How to be a Grammar Nazi** [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wikihow.com/Be-a-Grammar-Nazi> (дата обращения: 01.08.2015).
3. **Носик А.** Граммар-наци: Запись в «Живом журнале». – 18.05.2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dolboeb.livejournal.com/2081705.html> (дата обращения: 01.08.2015).
4. **Внебрачных Р. А.** Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2012. – Вып. 1. – С. 48–51.
5. **Смирнов Ф. О.** Искусство общения в Интернет. Краткое руководство. – М.: Вильямс, 2006. – 240 с.
6. **Дубин Б. В.** Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 163–174.
7. **Кронгауз М. А.** Самоучитель Олбанского. – М.: АСТ, 2013. – 440 с.
8. **Кронгауз М. А.** Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции // Русский язык и новые технологии / под. ред. М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 87–95.
9. **Butler J.** Excitable Speech. A Politics of the Performative. – NY., L.: Routledge, 1994. – 185 p.

10. **Ефремов В. А.** О новых формах наивной лингвистики в эпоху интернета // [Антропологический форум](#). – 2014. – № 21. – С. 74–81.
11. **Русский Викисловарь** [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wiktionary.org/wiki/ Заглавная_страница](https://ru.wiktionary.org/wiki/Заглавная_страница) (дата обращения: 01.08.2015).
12. **Лукашанец Е. Г.** Интернет и язык: народная лексикография // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 [2]. – С. 378–381.
13. **Справочное место русского слова: Четыреста поправок** [Составил А. Н. Греч]. – Санкт-Петербург, 1839.
14. **Зверева В. В.** Сетевые разговоры. Культурные коммуникации в Рунете. – Bergen: University of Bergen, 2012. – 279 с.
15. **Вокуев Н. Е.** Феноменология стеба в современной массовой культуре // Аналитика культурологии. – 2010. – № 17. – С. 161–165.

DOI: [10.15293/2226-3365.1505.05](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1505.05)

Efremov Valerii Anatolievich, Doctor of Philology Sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: valef@mail.ru

GRAMMAR-NAZI: VERBAL AGRESSION AND NAIVE LEXICOGRAPHY

Abstract

The article analyses the activities of grammar nazi, “defending the purity of the native language” in two aspects, as the form of naive linguistics and as the verbal aggression. The aim of the article is to describe the new forms of verbal aggression used by grammar-nazi for insulting and humiliation of opponents, e.g. linguistic trolling, flame, steb, slogans and internet-memes, special threats. The analysis concludes that all these items are different forms of personal hate speech. Moreover the main purpose of grammar-Nazis is to humiliate an opponent due to persecution on the grounds of his/her language and speech, but not to defend the purity and beauty of the native language. The special attention is paid to the so-called “Firing grammatical list” that has been analysed as a sample of the new naive lexicography as well as a representation of a new form of verbal aggression. The article provides a rich illustrative material, demonstrating a variety of forms and means of grammar-nazi verbal aggression. It concludes that aggressive verbal behaviour of the Russian grammar-nazi is a product of contemporary times and modern society.

Keywords

Folk linguistics, grammar-nazi, pragmatics, verbal aggression, naive lexicography.

REFERENCES

1. Guseynov G. Ch. The bFlogosphere as a communicative space. *The Russian language and new technology*. Ed. M. V. Akhmetov, V. I. Belikov. Moscow, New Literary Review Publ., 2014, pp. 27–57. (In Russian)
2. *How to be a Grammar Nazi* (In English) Available at: <http://www.wikihow.com/Be-a-Grammar-Nazi> (Accessed 01.08.2015).
3. Nosik A. Grammar-Nazi. *Live Journal*. 18.05.2011. Available at: <http://dolboeb.livejournal.com/2081705.html> (Accessed 01.08.2015). (In Russian)
4. Vnebrachnykh R. A. Trolling as a form of social aggression in virtual communities. *Bulletin of Udmurt University. Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogy*. 2012, vol. 1, pp. 48–51. (In Russian)
5. Smirnov F. O. *The Art of Communication on the Internet. A Guide*. Moscow, Williams Publ., 2006, 240 p. (In Russian)
6. Dubin B. V. *Word – Writing – Literature: Essays on the sociology of contemporary culture*. Moscow, New Literary Review Publ., 2001, pp. 163–174. (In Russian)
7. Krongauz M. A. *Textbook of the Olbansky language*. Moscow, AST Publ., 2013, 440 p. (In Russian)
8. Krongauz M. A. Meme into Russian-speaking Internet: the experience of deconstruction. *The Russian language and new technology*. Ed. M. V. Akhmetov, V. I. Belikov. Moscow, New Literary Review Publ., 2014, pp. 87–95. (In Russian)

9. Butler J. *Excitable Speech. A Politics of the Performative*. NY; L., Routledge Publ., 1994, 185 p. (In English)
10. Efremov V. A. On new forms of naive linguistics in the Internet era. *Anthropological forum*. 2014, no. 21, pp. 74–81. (In Russian)
11. *Russian Wiktionary*. Available at: https://ru.wiktionary.org/wiki/Заглавная_страница (Accessed 01.08.2015). (In Russian)
12. Lukashanets E. G. Internet and Language: folk lexicography. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named by N. I. Lobachevsky*. 2011, no. 6 [2], pp. 378–381. (In Russian)
13. *Reference place of the Russian words: Four amendments*. Compiled by N. Grech. St.-Petersburg, 1839. (In Russian)
14. Zvereva V. V. *Network conversations. Cultural communication in RuNet*. Bergen, University of Bergen Publ., 2012, 279 p. (In Russian)
15. Vokuev N. E. Phenomenology banter in modern popular culture. *Analysis of Cultural Studies*. 2010, no. 17, pp. 161–165. (In Russian)